

Дар

Я ВПЕРВЫЕ ВСТРЕТИЛСЯ с Джорджем Гершвином у общих знакомых: до того он был известен мне только по имени и по своей стремительно растущей славе на обоих берегах Атлантики, на обоих континентах. В молодом американце (всего-то двадцати лет от роду!) было что-то необъяснимо простое, неискusstvenное, лучисто-лёгкое, что-то, от чего будто само собой создавалось впечатление волшебства или чего-то в этом роде.

Я ясно помню то первое впечатление. Потом оно лишь усиливалось, и я вновь и вновь удивлялся его странному божьему дару излучать простоту и естественность всем существом. Это казалось нереальным, но его странный дар буквально светился и "просвечивал" сквозь все другие необыкновенные дарования Джорджа – конечно же, музыкальные прежде всего. Я видел его во многих обстоятельствах, в разном окружении и при разном освещении, но "естественная яркость" этой личности оставалась той же, что и при первой встрече с нею.

Я помню его за роялем в концертном зале. Кто хоть раз слышал Гершвина в "Рапсодии в стиле блюз", тот никогда этого не забудет – разлетающийся по залу блеск, виртуозность и точность ритма в его игре были невероятны, уверенность и лёгкость – ещё более невероятны, а то, как он "заводил" оркестр и публику, буквально "сдвигая их с места", – просто наэлектризовывало воздух.

Ещё я припоминаю его за роялем на маленькой дружеской вечеринке. Он пел или, скорее, подпевая, проговаривал свои песни с той неподражаемой интонацией и с тем очень простым, чисто гершвиновским юмором, от которого любой слушатель начинал улыбаться, посмеиваться и веселиться даже против своей воли.

Говорить о природе его дара – значит понять, что Гершвин сочинял, как поёт птица, потому что в нём это было прирождённое, естественное, часть его самого. Как ключ, бьющий сам собой из-под земли. Щедро одарённая, наделённая и душой, и слухом натура Гершвина словно впитывала саму Америку, и Америка изливается в его музыку мелодией и ритмом, изливается спонтанно, живо и с неповторимой силой, которую уже добавить мог только он сам.

Сергей Кусевицкий
Перевод Арсения Волкова

Справка «Алфавита»

КУСЕВИЦКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1874–1951), русский дирижёр и контрабасист-виртуоз, с 1920-х годов работавший в США. Как дирижёр (он долгие годы руководил Бостонским симфоническим оркестром) был известен своими интерпретациями русской, французской и американской музыки, частым включением в программы премьер одарённых молодых композиторов.